

2. Синельникова А.В. К вопросу о стереотипных единицах в фольклорном тексте (на материале итальянских народных сказок)//Вестник ЮУрГУ, 2006, №6. С .142-144
3. De Mauro. Storia linguistica dell'Italia unita, Bari, Laterza, 1963.
4. Desideri P. Teoria e prassi del discorso politico. Strategie persuasive e percorsi comunicativi, Roma, Bulzoni, 1984.
5. Golino E. Parola di Duce. Il linguaggio totalitario del fascismo, Milano, Rizzoli, 1994.
6. Simonini A. Il linguaggio di Mussolini, Milano, Bompiani, 1978.

УДК 81'1 (021)

Талатина Марина Борисовна
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
 620002 г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 5, к.616,
marinatalapina@gmail.com

Marina Talapina
Ph.D. in Philological Science,
Assistant professor of the Foreign Languages Department
Ural Federal University

АНТРОПОЦЕНТРИЧНЫЙ ХАРАКТЕР СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО БЕЛЫЙ В ДИСКУРСЕ

Аннотация: Данная статья посвящена описанию семантической эволюции прилагательного *белый* в дискурсе. Проводится анализ речевого варьирования данного прилагательного на основе сочетаемости с существительными денотативного класса «Лица». Выявляются потенциальные семы, которые манифестируют антропоцентричные периферийные признаки соответствующего концепта. Речевое варьирование рассматривается как важный источник информации о структуре цветовых концептов в языковой картине мира.

Ключевые слова: языковая картина мира; концепт; цветообозначение; речевое варьирование; потенциальная сема.

ANTROPOCENTRIC CHARACTER OF SEMANTIC EVOLUTION OF THE ADJECTIVE “WHITE” IN DISCOURSE

Abstract. The paper presents semantic development of the Russian adjective *white* in discourse. Analysis of semantic variation of the adjective is carried out based on collocability with nouns referring to “humans”. Potential semes representing peripheral meanings of the concept *white* are revealed. Semantic variation in

discourse is seen as a significant source of information about colour concept structures in the language picture of the world.

Key words: language picture of the world; a concept; a colour term; semantic variation; a potential seme.

Проблемы, связанные с семантической эволюцией лексических единиц, принадлежат к наиболее актуальным в современной лингвистике. К словам, семантика которых представляет собой сложное явление и требует пристального внимания, относятся прилагательные со значением цвета. Необходимость тщательных исследований семантики этих единиц вызвана тем, что по отношению к ним обнаруживается “весьма четкая тенденция к несоответствию словарных толкований и конкретных реализаций в современных текстах” [Алимпиева 1984: 8].

Исследование варьирования речевой семантики слов представляется актуальным в рамках когнитивно-дискурсивного подхода к изучению языка. Речевое варьирование (Э. В. Кузнецова, И. А. Стернин, А. П. Чудинов и др.) служит формированию языковой картины мира, которая репрезентирует изменения в концептуальной картине мира. Результаты исследования семного варьирования прилагательного русского языка *белый* позволят говорить о поведении цветовых концептов.

Семное варьирование проявляется в изменении значимости отдельных сем, актуализации смысла, который характерен только для данного акта коммуникации. Изменения затрагивают только факультативные и ассоциативные семы [Чудинов 1999: 9, 10].

Исследование прилагательных в дискурсе предполагает учет их сочетаемости с существительными. Речевая семантика прилагательного может анализироваться в зависимости от сочетаемости с существительными определенных феноменологических классов: *"Артефакты"*, *"Натурфакты"*, *"Продукты питания"*, *"Растения"*, *"Животные, птицы"*, *"Лица"* и *"Метаимена"* [Комарова, Талапина 2011: 119].

В данной статье будет рассмотрено речевое варьирование прилагательного *белый*, относящегося к существительному денотативного класса *"Лица"*. В группе *"Лица"* в соответствии с материалом нами выделены подгруппы *"Наименование лица"* (с подгруппами *"Названия по полу"*, *"Названия по родственным отношениям"*, *"Названия по возрасту"*, *"Названия по внешнему признаку"*, *"Названия по профессии"*, *"Названия по национальному и расовому признаку"*, *"Названия по социальному статусу"*, *"Имена и прозвища"*), *"Внешность"* (с подгруппами *"Тело и его части"*, *"Орган"*, *"Волосы"*, *"Лицо"*, *"Зубы"*).

Чтобы максимально ограничить роль субъективного фактора в семантической интерпретации речевого употребления прилагательных целесообразно апеллировать, помимо контекста, к двум другим источникам информации.

Во-первых, к информации энциклопедического характера. Для нас важны данные о практике использования цвета, о его культурных функциях, о смысле, придаваемом ему в изобразительных искусствах, и даже о способах воздействия цвета на человеческий организм. Такая экстралингвистическая информация помогает выявить и подтвердить сущности коннотативных компонентов в контекстах употребления слова.

Во-вторых, необходимо учитывать внутреннюю логику расположения компонентов в пределах значения слова. “Каждый из них (компонентов) мотивирован как коннотациями более широкого радиуса действия, так и, в конечном счете, составными элементами лексического значения слова” [Усанкова 2001: 123]. При этом каждая коннотация мотивирует специализированные, обособленные. Языковой материал показывает, что часто в словоупотреблении прилагательных актуализируется комплекс признаков. Поэтому в некоторых случаях мы придерживаемся несколько условного характера называния потенциальных сем. Окаzionaliальные коннотации не всегда поддаются определению и интерпретации, в случае текстуальных оттенков значения “приблизительные дефиниции представляют собой нередко единственный возможный путь осуществления семантического описания цветономинаций” [Усанкова 2001 : 123].

Дискурсивный анализ прилагательных *белый* в сочетаемости с существительными денотативного “*Лица*” позволил выявить оттенки смысла данных прилагательных, не зафиксированные в словарях. Так, прилагательное *белый* актуализирует амбивалентные и положительные потенциальные семы ‘красота’, ‘невинность’, ‘престиж’, ‘радость’, ‘счастье’, ‘любовь’, ‘народность’, ‘отсутствие загара’ а также негативные семы ‘страх’, ‘грязь’ ‘пустота’, ‘смерть’, ‘злость’ и ‘неестественность’.

Проиллюстрируем актуализацию некоторых смыслов. Нужно отметить, что актуальные смыслы прилагательного русского языка *белый* во многих случаях обусловлены исторической памятью, связанной с восприятием белого цвета на Руси. Прилагательное приближается по семантике к фольклорному эпитету: оно синкретично и одновременно эксплицирует несколько смыслов.

Приведем пример реализации смысла ‘красота’: *Взбежавшие на пригорки, взошедшие на холмы, царевнами белыми и красными вышедшие к широким рекам, колокольнями стройными, точеными, резными поднявшиеся над соломенной и тесовой повседневностью — они издалека кивают друг другу, они из сел разобщенных, друг другу невидимых, поднимаются к единому небу* [Александр Солженицын. Крохотки 1958–1960 (1958–1960)]. В данном контексте эпитеты *белый* – *красный* создают стилистически возвышенный праздничный колорит и также актуализируют сему ‘народность’. Экспрессия достигается и за счет метафорического переноса, а именно в наименовании понятия “дом” с помощью слова *царевна* по признаку ‘красота’.

В фольклоре употребление в одном контексте эпитетов *белый* – *ясный* – *светлый* – *ярый* – *красный* усиливает выражение радостного, светлого чувства. “Этимологически слова *белый* – *светлый* – *ясный* – *ярый* синонимичны, их

объединяет общая для них сема сияния, и этот древнейший ряд семантических схождений четко обнаруживается в фольклоре славян" [Петенева 1989: 107, 108].

Также прилагательное *белый* наполняется смыслом 'любимый', содержит смыслы 'грусти', 'печали', 'расставания': *Прощайте, мои любимые белокурые волосы, прощайте, мои любимые белые плечи, прощай все то, что было моим!* [Андрей Всевожский. Мятёжная Аврора // "Вокруг света", 2004.07.15].

Традиционно белый цвет кожи воспринимался в России как красивый. Данный смысл и сейчас сохраняет свою актуальность, что подтверждается, в частности, сохранившимися в словарях фольклорными сочетаниями *белы руки, бела грудь: Глаза кари, щеки белы — самая красота* [И. Грекова. Перелом (1987)].

В русском языке в словосочетании *белая кожа* прилагательное может иметь различные смыслы: "незащищенная" ("у людей с *белой* чувствительной кожей...") или "нежная" ("Чтобы кожа рук была *белой* и мягкой, каждый вечер делайте массаж...").

Особая значимость внешности в современном обществе влияет на смысловую наполненность словосочетания *белые зубы* в русском языке. За ним закреплён признак 'здоровье', 'красота', что связано с восприятием обладателя как успешного человека.

Приведем примеры актуализации смысла 'невинность': *И светлой тенью, силуэтом в тумане, "белой дамой" — на белом, мертво шелестящей в ответ на заиканье Коровьева, уговаривающего ее встретиться с Дьяволом* [Свободен!... // "Театральная жизнь", 2003.11.24]. Данный речевой смысл мотивируется символическим значением концепта *белый*, который входит в оппозицию "духовному низу", репрезентированному в первом предложении словами *Коровьев, Дьявол*. Семантическое развитие прилагательного происходит на основе метафорического переноса, и ядерное значение цвета для прилагательного *белый* оказывается неактуальным.

Далее проиллюстрируем актуализацию смысла 'престиж', 'высокий социальный статус': *К белой коже в Таиланде относятся почтительно... Короче, первая причина, по которой приятно отправиться в Таиланд, это возможность почувствовать себя белым человеком* [По ту сторону Европы // "Домовой", 2002.09.04].

Смысл словосочетания *почувствовать/ощущать себя белым человеком* обусловлен внеязыковой ситуацией, связанной с политическим, экономическим положением страны, спецификой социальных отношений в обществе. Метафорическое значение этого выражения мотивировано противопоставлением людей по цвету кожи (европеоидная – негроидная раса) с традиционным восприятием людей со светлой кожей как привилегированной группы: *Целую неделю они сражались за свое право быть белыми в белой стране* [Дмитрий Соколов-Митрич. Sieg Heil!. Фашисты снова под Москвой // "Известия", 2002.05.30].

В русском языке прилагательное *белый* актуализирует признак социального происхождения человека, который сформировался еще в древнерусском языке и сейчас переосмысливается (*белая кость* – *черная кость*, *черные люди*); семантический механизм – метафора. Новое значение приобретает словосочетание *белая кость*. Имея словарное значение "человек знатного происхождения", это выражение в контексте актуализирует смысл 'человек, находящийся на привилегированном положении': *Армия фактически делится на две части: "белая кость" — контрактная, и "черная" — линейная*. [Анжелика Матвеева. Не отступать и не сдаваться! // "Санкт-Петербургские ведомости", 2003.03.15].

Метафорический смысл также выявляется в ряде наименований лиц по социальному статусу. Так, словосочетание *белые овцы* используется для обозначения категории подчиненных, которыми доволен начальник. В этом случае актуальный смысл прилагательного *белый* связан с метафорическим восприятием этого животного как простого и беззащитного, что позволяет характеризовать такого подчиненного как безотказного.

Кроме того, речевое развитие прилагательного *белый* в речи может происходить на основе языкового значения "светлый, светлее обычного". В этом случае актуальной становится сема 'отсутствие загара': ... *белая, давным-давно не знавшая солнца кожа Рена Боза при каждом шаге выверкивала наружу* [Вячеслав Рыбаков. Прощание славянки с мечтой (1991)]. В данном предложении актуализация признака 'незагорелый' происходит за счет контекстуального окружения прилагательного: *неестественно белый, загар, не знавшая солнца*.

Далее приведем примеры актуализации негативных сем прилагательного *белый*. Ввиду контекстуального окружения прилагательное *белый* зачастую актуализирует смысл 'злость' с отрицательной коннотацией, указывая на негативное эмоциональное состояние человека: *И белыми от ярости глазами глядела на него* [Григорий Бакланов. Нездешний // "Знамя", №1, 2001].

Рассмотрим пример актуализации негативной семы 'страх': *Но он этого не знал, его била мелкая дрожь, сиюминутная смерть была более чем реальной, совершенно белые глаза его были полны ужаса, а помертвевшие губы шептали...* [Борис Дубинин. В том далеком сорок четвертом // "Наш современник", 2004.06.15]; *"И лицо белое, — сказал я. — Страшное". Побледневший мрак комнаты в страхе бежал от высоких окон, и собирался у стен, и прятался в углы, — а в окна молча глядело что-то большое, мертвенно-белое* [Л.Н. Андреев. Ложь (1900)]. В данном контексте сема 'страх' актуализируется под влиянием контекстуального семантического окружения: *полны ужаса, страшное, в страхе*.

Таким образом, когнитивно-дискурсивный анализ прилагательного *белый* на основе сочетаемости с существительными денотативного класса «Лица» позволил выявить некоторые потенциальные семы, не зафиксированные в словарях. Развитие антропоцентричной семантики данного прилагательного в дискурсе позволяет сделать вывод о наличии признаков концепта *белый*,

находящихся на периферии. Среди них выделяются признаки 'красота', 'невинность', 'престиж', 'радость', 'счастье', 'любовь', 'народность', 'отсутствие загара', 'страх', 'грязь', 'пустота', 'смерть', 'злость' и 'неестественность'. Дальнейшее исследование семантики цветového прилагательного в русле когнитивно-дискурсивного подхода открывает широкие перспективы для уточнения и расширения представлений о структуре лингвоцветовой картины мира.

Библиографический список

1. Алимпиева Р. В. К проблеме семантического развития цветообозначений // Материалы по русско-славянскому языкознанию: лексические и лексико-грамматические исследования : межвуз. сб. ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1984. – С. 7–13.
2. Комарова З.И., Талапина М.Б. Лингвоцветовая картина мира: Ахроматический фрагмент (монография). Екатеринбург : УрФУ, 2011. – 220 с.
3. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>
4. Петенева З.М. Семантика и символика эпитетов белый и темный в фольклоре славян // Функционально-семантический и стилистический аспекты изучения лексики : межвуз. сб. – Куйбышев, 1989. – С. 101–112.
5. Усанкова Н.В. О семантических коннотациях цветообозначений // Семантика языковых единиц и категорий в диахронии : сб. науч. тр. – Калининград, 2001. – С. 118–129.
6. Чудинов А.П. Типология варьирования глагольной семантики ; Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1988. – 145 с.

УДК 81'1 (021)

Талапина Марина Борисовна
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
620002 г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 5, к.616,
[*marinatalapina@gmail.com*](mailto:marinatalapina@gmail.com)

Marina Talapina
Ph.D. in Philological Science,
Assistant professor of the Foreign Languages Department
Ural Federal University

НАУЧНОЕ И НАИВНОЕ ЗНАНИЕ КАК ЧАСТИ ЕДИНОЙ КАРТИНЫ МИРА